

и модели личностной компетентности, поведения, содержащие универсальный потенциал не только постоянного духовного самосовершенствования, но и толерантного роста как нормы здравого смысла, находятся в постоянном взаимодействии идентификаций, в том числе и религиозной. Именно поэтому в процессе развития религиозной идентификации личности важными являются вопросы защиты информационного пространства, обеспечения информационно-психологической безопасности, поднятия на более высокий уровень личной культуры, преодоления социально-психологических стереотипов и комплекса национальной неполноценности, расширения базы демократических сил, достижения состояния необратимости и стабилизации социально-экономического жизни, воспитания национально сознательной личности и духовная консолидация на основе европейских идеалов и общечеловеческих ценностей.

Список цитируемых источников

1. Труфанова, Е. О. Людина в лабіринті ідентичностей [Електронний ресурс] / Е. О. Труфанова // Вопр. філософії. — 2010. — Режим доступу: <http://zgroup.com.ua/article.php?articleid=3705>. — Дата доступу: 12.12.2017.
2. Папаяні, І. В. Проблема концептуалізації релігійної ідентичності / І. В. Папаяні // Наука. Релігія. Суспільство. — 2009. — № 1. — С. 85—92.
3. Маринович, М. Проблема збереження релігійної ідентичності в умовах відкритого суспільства / М. Маринович // Громадянське суспільство як здійснення свободи: центрально-східноєвропейський досвід / за заг. ред. А. Карася. — Львів, 1999. — С. 219—224.
4. Воропаєва, Т. Формування національної та релігійної ідентичності громадян України (1993—2010 рр.) [Електронний ресурс] / Т. Воропаєва. — Режим доступу: http://www.etnolog.org.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=107. — Дата доступу: 12.12.2017.
5. Krylow, A. N. Religiöse Identität: Individuelle und kollektives Selbstbewusstsein im industriellen Raum / A. N. Krylow. — Berlin : West-Ost-Verlag, 2012. — 306 s.
6. Процюк, Р. Релігійна ідентичність нації як чинник становлення громадянського суспільства / Р. Процюк // Вісн. Львів. ун-ту. Філософські науки. — 2004. — Вип. 6. — С. 122—130.
7. Забияко, А. Религиозная идентичность / А. Забияко // Религиоведение : словарь. — М., 2006. — С. 403—405.
8. Уолцер, М. Про толерантність / М. Уолцер ; [пер. с англ. М. Лупішко]. — Харків : РА-Каравела, 2003. — 148 с.
9. Клімов, В. В. Проблеми і шляхи толерантизації міжконфесійних відносин / В. В. Клімов // Релігійна свобода. Спецвипуск № 2. Міжконфесійні відносини в їх сутності і виявах в Україні. Науковий щорічник / за заг. ред. д-ра філос. наук А. Колодного і канд. філос. наук М. Бабія. — Київ, 2010. — С. 81—88.
10. Сокурская, Л. Г. Студенчество на пути к другому обществу: ценностный дискурс перехода : монография / Л. Г. Сокурская ; ред.: В. И. Астахова [и др.]. — Харьков : Харьк. нац. ун-т им. В. Н. Каразина, 2006. — 576 с.
11. Єфтені, Н. М. Ціннісні орієнтації сучасної української молоді / Н. М. Єфтені // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. — Одеса : Фенікс, 2009. — Вип. 37. — С. 292—296.
12. Воронкова, В. Г. Філософія глобалізації: соціоантропологічні, соціоекономічні та соціокультурні виміри : монографія / В. Г. Воронкова. — Запоріжжя : Вид-во ЗДІА, 2010. — 272 с.
13. Дилигенский, Г. Г. Люди среднего класса / Г. Г. Дилигенский — М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2002. — 285 с.

УДК 008(476)

И. Н. Украженко

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

В условиях глобальных перемен современного общества проблема сохранения национально-культурной идентичности как для Беларуси, так и для многих других стран представляет особую важность и значимость. Сейчас в нашей жизни протекают драматические процессы глобального характера. Попытки превратить мир в единый поток, соединить несоединимое по своей природе ведут к деструктивным процессам в обществе, так как, вторгаясь в фундаментальные основы бытия, происходит разрушение уникальных традиций и обычаев, упразднение социокультурных ценностей, что грозит подрывом естественных механизмов сохранения жизни всей нации. Концепция тотальной интеграции уничтожает устойчивость многовековых пластов этнокультурного наследия. На этом фоне происходит стремительное духовное падение, кризис идентичности, потеря своих корней, деградация социума наряду с внешним «блеском» прогрессивных идей техногенного развития, что вызывает оправданное беспокойство многих народов, в том числе и восточнославянских стран. Внимание многих исследователей обращено к поиску путей решения насущных вопросов, связанных с проблемами духовно-ценностной детерминации поведения современного человека, сохранением духовного наследия общества и его возрождения в современных условиях.

На сегодня мы являемся свидетелями интенсивного процесса трансформации различных структур общественного бытия. Речь идет о том, что современный мир захватывает так называемая глобальная имперская власть, доминирующей идеей которой выступает создание единого управляемого общества-

массы, отвергающего по своей сути все признаки национально-культурной идентичности и самобытности. Глобалистские устремления направлены в русло политических, экономических, религиозных, образовательных, медицинских, информационных, культурных, социально-управленческих и иных общественных структур, деятельность которых сознательно и целенаправленно используется сторонниками нового мирового порядка в качестве проводников для внедрения техногенно-потребительских проектов и моделей бытия наряду со стандартизированными ценностно-мировоззренческими позициями, с целью «обеспечить перераспределение властных полномочий с национального на глобальный уровень» [1, с. 130].

Губительное действие содержит в себе одна из ведущих тенденций глобализаторских концепций — стремление к тотальной унификации образа жизни, взглядов, норм поведения, ценностно-смысловых ориентиров, духовно-нравственных убеждений различных народов и государств, всего мирового сообщества. Совершенно очевидно, что мощное дестабилизирующее воздействие такой путь оказывает именно на духовную культуру и духовные устои общества, роль которых в III тысячелетии, по мнению белорусского учёного Т. И. Адуло, будет определяющей [2].

Для восточнославянских народов такое вторжение потенциально содержит в себе механизмы разрушения многовекового традиционного уклада жизни, обычаев, правил, идеалов, традиционных внутренних аксиологических источников и жизненных ориентиров. Прагматизм и консьюмеризм, информационная атака и претензии на тотальное манипулирование сознанием человека идут вразрез с теми принципами и нормами, которые на протяжении долгого исторического периода обеспечивали духовную целостность, развитие и безопасность славянских стран. Здесь заслуживают внимание рассуждения белорусского учёного Ч. С. Кирвеля о том, что «...современная Европа — это не только единые стандарты, прописанные чиновниками Евросоюза, но и общее историческое и культурно-цивилизационное наследие, к которому, как бы это кому-то нравилось или не нравилось, Беларусь, Россия и Украина не имеют никакого отношения. А не имеют они к этому отношения потому, что изначально принадлежат к другой цивилизации — православно-славянской» [1, с. 255—256]. Об этом говорил еще известный русский философ Н. А. Бердяев: «Денационализация, проникнутая идеей интернациональной Европы, интернациональной цивилизации, интернационального человечества есть чистейшая пустота, небытие. Ни один народ не может развиваться в бок, в сторону, вращаться в чужой путь и чужой рост» [3, с. 88].

На современном этапе исторической эволюции человечества в культуре многих народов наблюдаются две оппозиционирующие тенденции: одна из них характеризуется интенсивными процессами интеграции и направлена на нивелирование национальной культуры и национальных различий, провозглашая единые мировые стандарты, символы, эталоны, ценности, идеи, нормы; другая представляет собой определенную защитную реакцию на такого рода процессы и сфокусирована на этнонациональном возрождении культур, на идентификации человека со своей родной землей и своим историческим прошлым. Основывается она на отражении традиционного экзистенциального опыта и сохранении самобытной родной культуры.

Поэтому совершенно очевиден тот факт, что проблема сохранения национальной идентичности для восточнославянских народов на сегодня приобретает особую значимость и остроту, что позволяет определить ее своевременность и актуальность.

В контексте вызовов современности, вставших также и перед белорусским обществом в выборе определения дальнейших путей сохранения гуманистических начал и утверждения гармонизации общественной жизни, ведущая роль отводится актуализации национальных традиций, смысложизненных ценностей как основы национально-культурной идентичности народа. Традиции (лат. *traditio* передача, вручение, предание) — механизм хранения и передачи духовного, социального и культурного опыта, с помощью которого определенная нация и каждый её представитель в отдельности сохраняют свою идентичность и возможность самоидентификации в мировом пространстве. Справедливо по этому поводу отмечено Б. К. Малиновским, что «традиция, с биологической точки зрения, есть форма коллективной адаптации общности к ее среде. Уничтожьте традицию, и вы лишите социальный организм его защитного покрова и обречете его на медленный, неизбежный процесс умирания» [4, с. 249—250]. Недаром и Нил Гилевич утверждал, что «без традиций культуры няма. Чым багацейшы грунт традыцый — тым багацей, мацней і здаравей сучасная духоўная культура нацыі» [5, с. 185]. Традиции белорусов, их обычаи, смысложизненные ориентиры, передаваемые из поколения в поколение на протяжении многих веков, воплощали и аккумулировали в себе национальные ценности, приводящие в действие необходимые механизмы для самоорганизации общества и укрепления его мировоззренческих позиций.

Учёные различных областей наук (философии, истории, фольклористики, этнографии, антропологии, культурологии и др.), исследуя исторические памятники белорусской земли (труды церковных деятелей, летописи, философские трактаты, исторические документы, фольклор), отмечали у наших предков стремление к духовности, к прекрасному, желание приблизиться к сакральному, к природе. Эти характеристики и являются детерминантой основных ментальных черт белорусского народа — миролюбия, терпеливости, душевности, рассудительности, трудолюбия, бережного отношения к родной земле. Естественно, что всё это находило своё выражение в народном творчестве, способствовало формированию системы ценностей наших предков, что впоследствии отразилось на национальном самосознании и культуре белорусов. Информация о ценностных доминантах нашего народа наиболее полно отражена

в лучших образцах народного творчества, сохранившихся до наших дней. Сквозь время и пространство они несут важные и необходимые жизненные постулаты, представления о таких понятиях, как добро и зло, верность и предательство, прекрасное и безобразное, призывают человека к утверждению гуманистических принципов и искоренению пороков. Богатым источником жизненной мудрости являются белорусские пословицы и поговорки, в сжатой и лаконичной форме которых хранится родовой опыт наших предков, их ценностное отношение к миру, наблюдения за различными явлениями природы, наставления о значимости семейных отношений, уважении к старшему поколению и другие знания и убеждения, детерминирующие основы морально-нравственного поведения: «Бацькоў любі, старых паважай», «Для ўсякай птушкі сваё гняздо міла», «Дзе дружна, там і хлебна», «У дружбе жыць не тужыць», «Не хваліся языком, а хваліся дзелам», «Адклад не ідзе ў лад», «Дзе шчырая праца, там густа, а дзе лянота — там пуста», «Хто працуе, той не сумуе», «Ранняя птушка зерне клюе, а позняя вочкі трэ», «Хто сумленне мае, той чужога не чапае», «Крадзена не ідзе ў карысьць», «Не чыні таго другім, што табе не люба», «Мала снегу, мала і хлеба», «Дзе дубы, там і грыбы», «Хату мяці, але смецця на вуліцу не нясі», «Ад навукі дужэюць рукі» и др.

Нестабильность исторического развития белорусского этноса явилась стратегическим фактором, только усиливающим активность функционирования этнонациональных процессов. Здесь необходимо подчеркнуть, что в тяжелые исторические времена, когда белорусы были лишены права на свой родной язык, национальное образование и воспитание, именно народные традиции, духовные ценности явились главным механизмом сохранения национально-культурной идентичности, дальнейшего развития белорусской национальной культуры и всего этноса в целом. Традиции народа представляют собой определенную философию жизни. В них со всей полнотой и выразительностью запечатлелись взгляды, убеждения, моральные нормы и правила наших предков-сородичей. Реалии политических и социально-исторических факторов существования белорусского этноса обусловили стремление белорусов к сплочению, единению. Первостепенное значение и важность для наших предков имели кровно-родственные отношения, способствующие духовному единству, целостности и устойчивости бытия.

Анализ современных научных публикаций позволяет нам наметить несколько механизмов, которые могли бы работать для сохранения идентичности нашей нации. Особого внимания заслуживает концепция личностной идентичности с социумом, рассмотренная зарубежным ученым Г. Брейкуэлл:

– *биологический организм*, находящийся во взаимосвязи с *социальным контекстом*. Раскрытие данного механизма предполагает осмысление важности сохранения духовных традиций народа, его менталитета, ценностных ориентиров, выступающих структурообразующим началом и своеобразным кодом жизнедеятельности личности и всего социума. Родовой опыт, содержащийся в традициях народа, способствует укреплению устойчивых мировоззренческих позиций молодого поколения, его духовно-нравственному совершенствованию и самоидентификации, что позволит избежать деструктивных процессов в нынешних цивилизационных условиях. Далее следует отметить, что соответствующее воспитание, направленное на сохранение и развитие духовного наследия нации, формирующее гармонично-развитые личности и тем самым активизирующее аксиологический механизм поведенческих норм и приоритетов, основанных на патриотизме, честности, справедливости, порядочности и т. д., обеспечит стабильную динамику развития общества и укрепление его идентичности в эпоху цивилизационной трансформации;

– *содержательное измерение* включает в себя все характеристики, которые могут быть отнесены к социальной идентичности (позиции, роли, групповое членство) и к личностной, включающей в себя ценности, мотивы, персональные конструкты, эмоции и т. д., описывающие ее уникальность. Этот механизм может быть приведен в действие, опираясь на ценностно-смысловые источники народной культуры, как своего рода духовный каркас, выполняющий функцию идентификации и нацеливающий развитие личности и социума как целостного организма;

– *ценностное измерение*, которое трансформируется в соответствии с изменением наличной социальной ситуации. Этот механизм направлен на достижение ценностной регуляции социальных отношений, базирующейся на вековых традициях и устоях общества;

– *время*, позволяющее определять развитие идентичности в плане субъективного времени [6]. Данный механизм позволяет актуализировать связь духовно-нравственного состояния социума с сохранением откристаллизованных во времени традиций народа, что обеспечивает идентификацию личности с обществом наряду с сохранением целостности социума и государства.

Безусловно, рассмотрение этих механизмов позволяет спроектировать внимание на проблеме сохранения национальной идентичности, тесно связанной с сохранением традиционных ценностно-смысловых позиций личности. Однако эти предложения требуют еще более серьезного рассмотрения, анализа и внимательного претворения в практике.

Белорусские народные традиции, моральные устои и ценностные ориентиры составляют духовное наследие нашей нации и являются связующим компонентом временного пространства, интегрирующего прошлое, настоящее и будущее и объединяющего поколения многовековой истории развития белорусского этноса. Несомненно, что именно традиции народа обеспечивают сохранение духовной целостности нации, нравственное совершенствование личности, этническое самосознание, способствуют достижению согласия в обществе. Этнокультурное наследие играет определяющую роль в сохранении национальной идентичности и самосознания белорусского народа.

В настоящее время мы становимся очевидцами критических моментов истории. В условиях глобальных трансформаций происходит разрушение многовековых внутренних традиционных аксиологических источников бытия социума, что грозит подрывом самоидентификации народов, способствует духовному порабощению.

Особенно остро встала эта проблема перед восточнославянскими народами, которым форсированно насаждается различными средствами чуждый им вектор ценностных установок, направленный на постижение западноевропейского образа жизни, гедонистически-потребительского в своей сущности. История нам показывает серьезные последствия при отступлении от своих духовных основ, своих традиций, поэтому «...вопрос о цивилизационной идентичности (самоидентичности), о нашем праве быть самими собой превратился в вопрос о нашем праве на существование вообще, о нашем культурно-национальном бытии как таковом» [1, с. 235].

Список цитируемых источников

1. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов / под ред. Ч. С. Кирвеля. — 3-е изд., перераб. и доп. — Минск : Четыре четверти, 2010. — 548 с.
2. Адуло, Т. И. Человек на рубеже тысячелетий: поиск духовных оснований бытия / Т. И. Адуло. — Минск : ИСПИ, 2003. — 209 с.
3. Бердяев, Н. А. Судьба России. Опыт по психологии войны и национальности / Н. А. Бердяев. — М. : Мысль, 1990. — 208 с.
4. Man and Culture. An Evaluation of the Work of Bronislaw Malinowski / ed. R. Firth. — London : Routledge & K. Paul, 1957. — VII, 292 p.
5. Гілевіч, Н. Культура і псеўдакультура / Н. Гілевіч // Этнаграфічная спадчына. Беларусь. Краіна і людзі / В. С. Цітоў. — 2-е выд. — Мінск, 2001. — С. 185—186.
6. Психология самосознания / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. — Самара : Бахрах-М, 2007. — 671 с.

УДК 316.356.2

И. Н. Харитонов

Учреждение образования «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси», Минск

ПОНЯТИЯ «ГРАМАДЗЯНІН» И «ГРАМАДА» КАК ОСОБЫЕ ПОНЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛАРУСИ

Этимологический и понятийный анализ слова «грамадзянін», которое переводится на русский язык как «гражданин», указывает на происхождение и истоки данного слова, отличающиеся не только от его аналога в русском языке, но и от аналогов во многих других европейских языках, а также на его связь с особым понятием «грамада», имевшем большое значение на заре белорусского национального движения. Осмысление особенности данного белорусского слова-концепта важно в современном контексте развития белорусской национальной идентичности и дает определенные послылы к трактовке национальной идеи Беларуси.

В различных дискурсах о нации традиционно принято выделять два направления теорий национального: гражданский и этнический национализмы (Э. Хобсбаум, Э. Геллнер, Э. Смит, Р. Брубейкер и др.). В первом случае о нации говорится как об общности граждан, во втором — как об общности людей одной *национальности*. Последнее часто, особенно в постсоветских странах, понимается как «этничность», хотя в других языках, в частности в английском, понятие «национальность» имеет неоднозначный смысл. Очевидно, что понятие «гражданин» активно используется и переосмыляется в процессе дискуссий о национальном устройстве, нации как явлении.

Понятие «гражданин» в большинстве европейских языков, в том числе в романских и германских, ряде славянских, этимологически связано с понятием «город» в его европейском цивилизационном смысле, которое восходит к древнеримскому латинскому понятию “civitas” и/или древнегреческому понятию “πολις”. Английское “citizen” (пришло из старофранцузского), французское «citoyen», итальянское «cittadino», испанское «ciudadano», португальское «cidadão», немецкое «Bürger», нидерландское «burger», датско-норвежское «borger» так или иначе восходят к древнеримскому понятию «civitas», изначально обозначавшему «община граждан Рима» [1, с. 52], принадлежность к данной общности, а впоследствии ставшее обозначать и другие городские общины, города-государства, общность граждан государства в целом.

В русском и южнославянских языках данное понятие связано со старославянским «гражданинъ», которое, в свою очередь, по одной из версий (наиболее вероятной), представляет собой словообразовательную кальку с греческого слова «πολίτης» (буквальное значение — «житель города») и также связано с понятием полиса как особой социально-политической, социокультурной и экономической общности, ограниченной пределами определенного города [2, с. 140—141].